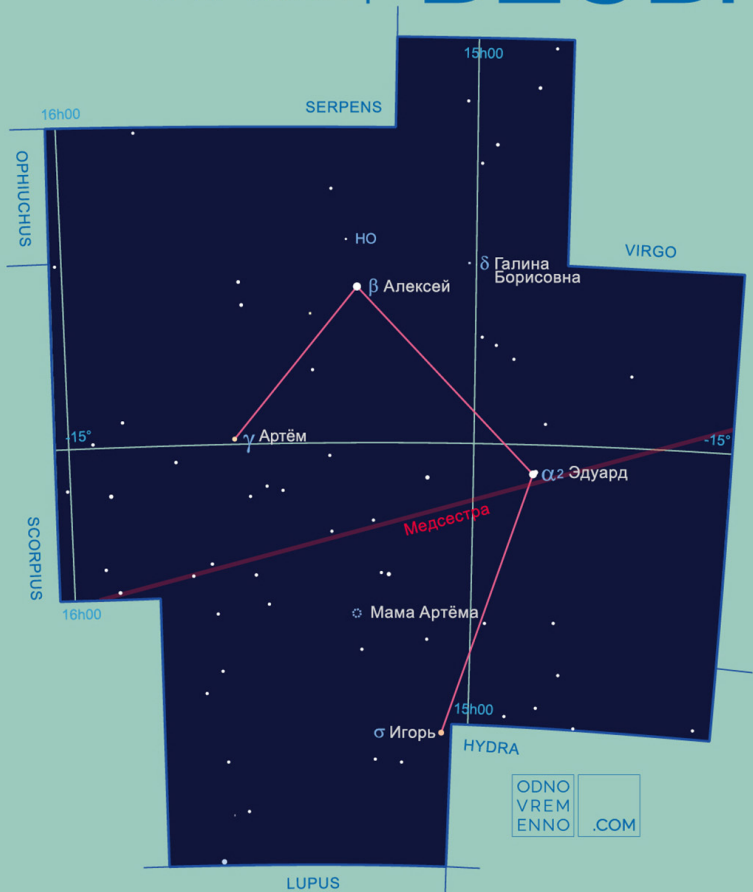

ЕВГЕНИЙ
ГРИШКОВЕЦ

ВЕСЫ

Евгений Валерьевич Гришковец

«Весы» и другие пьесы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32839158

«Весы» и другие пьесы / Евгений Гришковец; Э; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-089365-2

Аннотация

Пьесы, вошедшие в этот сборник, как и все произведения Гришковца, имеют отношение к современнику, к человеку переживающему, думающему, внимательному. Здесь есть монологи, которые Гришковец исполняет на сцене сам, и пьесы, написанные для постановок в театрах в привычном понимании этого слова. Есть хорошие люди в непростых обстоятельствах, есть тревоги, волнения, радость, забота, трудный выбор... и обязательно надежда. P.S. Не пугайтесь слова «пьесы» на обложке.

Содержание

Уик Энд	4
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Уик Энд (Конец недели)

В соавторстве с Анной Матисон

Действующие лица:

Сомовы:

Олег, бизнесмен, крупный мужчина, 50 лет, выглядит старше.

Оксана, его жена, 50 лет.

Даня, их сын, 31 год.

Ира, жена Дани, 30 лет.

Виктор, давний деловой партнёр Олега, 50 лет.

Михаил, друг Олега и Виктора, выглядит на 50 лет.

Серёга, друг Михаила и Олега, выглядит на 50 лет.

Любовница, молодая женщина, любовница Олега, 24–26 лет.

Костик, помощник Олега, выглядит на 30 лет.

Юрист, мужчина, выглядит на 45 лет.

Марина Александровна, бухгалтер, за 50 лет.

Володя, водитель Олега, 40 лет.

Акт I

Утро. Квартира Олега.

Настойчиво звонит дверной звонок. Оксана, наконец, заставляет себя подняться с дивана. Стаскивает с глаз повязку, накидывает поверх шёлковой пижамы такой же шёлковый халат. Поворачивает замок, но даже не утруждает себя открыть дверь, тут же идёт обратно к дивану.

Оксана. И где тебя носит? В такую рань дверь ключом надо открывать...

Входит Виктор.

Виктор. А я так и делаю.

Оксана. Ой!

Останавливается и поворачивается к Виктору.

Виктор. Дверь в свой дом стараюсь открывать своим же ключом.

Оксана. Ой, прости, я думала, это Олег. Он не ночевал, и я думала...

Виктор. Я понял уже. А Олега нет? Хотя да, нет... я понял уже...

Оксана. А вы договаривались?

Виктор. Нет, это э... не запланировано... Ну, раз Олега нет, то я...

Оксана. Подожди. Вдруг сейчас явится. Потом меня из-

ведёт, что ты не дождался. Так. Кофе... *(В сторону кухни.)*
Жанна!!!

Виктор. У меня времени в обрез. Я долго ждать... хотя... ладно, для очистки совести. Давай кофе. Покрепче – ночь была такая, не спал, в общем.

Оксана *(кричит)*. Жанна!!! Жанна! Кофе и мне мой этот, каркаде. *(Виктору.)* Тоже по ночам где-то шляешься?

Виктор неопределённо пожимает плечами.

Оксана. Ночью надо спать, на то она и ночь... Жанна!!! *(Встаёт и идёт на кухню.)* Наверное, опять на телефоне висит, не слышит ни черта, Жанна! *(Виктору.)* А ты не легко одет?

Виктор. Я на машине, а вообще на улице не очень холодно. Тепло не по сезону.

Оксана *(оглядывая пустую кухню)*. Так... а какой сегодня день недели?

Виктор. С утра была суббота.

Оксана. Точно. Я её отпустила. Забыла совсем. А как же кофе? Ты умеешь этой штукой пользоваться?

Оксана подходит к кофемашине, включает и выключает единственную кнопку.

Виктор. Да я, собственно, не так хочу. Можно просто воды. Реально, Оксан, не заморачивайся, я не хочу.

Оксана. А я хочу. Так... кнопка одна. Тут мигает, что воды нет. Как-то надо залить. Это должно быть просто *(ощупывает всю поверхность кофемашины)*. Странно. Куда-то ж

эта вода должна наливаться. Как её открыть? Ты знаешь?

Виктор. Нет, но... Пусти. *(Тоже начинает уверенно, а потом даже с интересом искать какую-то кнопку.)* Странно... Должно быть действительно просто...

Оксана берет телефон.

Оксана. Алло! Данечка! Сынок, как налить воду в эту... э... кофемашину? Жанны нет. Я понимаю, что просто. Как? Стой-стой, подожди.

Практически насильно впихивает трубку Виктору.

Оксана *(шёпотом)*: Ну что он мне будет объяснять, я всё равно не понимаю в этом ничего.

Виктор. Алло, привет, Даниил! Как твои успехи? Как дети? Всё нормально? Ну и слава богу. Ага... а... ясно. Я, собственно, так и думал. Ну давай, удачи.

Оксана. Как я устала...

Оксана возвращается в гостиную, ложится на диван. Следом возвращается Виктор.

Оксана. Что он сказал?

Виктор. Что не знает, как это работает.

Оксана. Так я и знала, вот паршивец. Дай телефон!

Виктор. Что?

Оксана. Дай мне обратно мой телефон!

Виктор возвращает телефон Оксане.

Оксана. Алло! Даня? Иди сюда и наладь эту чёртову кофемашину! Я, в конце концов, хочу кофе!

Пауза. Виктор идёт на кухню, наливает стакан воды,

возвращается, медленно выпивает воду, ставит стакан. Звякают ключи. Виктор оглядывается и напряжённо смотрит на дверь.

Входит Даня. Он вполне одет, но в тапочках. Не говоря ни слова и не замечая никого, проходит на кухню, идёт к кофемашине. Начинает её изучать.

Оксана. Как это правильно, когда сын живёт с тобой в одном доме, в одном подъезде. Как же я была права, когда заставила Олега купить вторую квартиру. А ты знаешь, Даниюша ещё и против был. Хотел жить подальше, в Ирочкиных трущобах.

Виктор. Оксан, а Олег сегодня вообще не был? И не звонил? Никак не проявился?

В это время Даня молча идёт обратно к входной двери.

Оксана (Дане). Ты всё сделал? А поздороваться с мамой?

Даня. Доброе утро, мама. Нет, не сделал. Я за Иррой, она разберётся.

Оксана. Зачем ходить? Позвони.

Даня. Она знает, что я к тебе пошёл, не возьмёт трубку.

Виктор (Оксане). А вчера вечером как он себя вёл? Всё было как обычно?

Оксана. Да я его вообще не видела вечером. Не приходил он. Всё как обычно. Витя, что за вопросы с утра? Я старая больная женщина, у меня болит голова, мой сын хамит, нет кофе. *(Дане.)* Даня, ты никуда не пойдёшь. Я сама позвоню Ирочке.

Даня (*не желая вовлекаться в спор, возвращается на кухню, сам себе*). Должна же быть инструкция...

Оксана набирает номер.

Оксана. Ирочка не берет трубку. (*Виктору.*) Чему ты удивляешься? Олег, наверное, у своей... или... мало ли, где он может быть.

Виктор. Знаешь... Собственно, я везде проехал, где он мог быть. Очень надо его увидеть. Срочно! Край как надо! Иначе я бы не волновался...

Оксана. Если б что-то случилось, мы бы знали. Нам бы сообщили – Олег так всегда говорит. За долгие годы я, как видишь, выдрессирована не волноваться и не реагировать. И тебе не советую. Не ресторан, так бильярд, не у тебя, так за городом, не за городом, так в бане... не с лётчиками, так с моряками...

Виктор. Я пойду. Но ты, если вдруг... а впрочем... Ты права. Подожду ещё.

Оксана (*Дане громко*). Сынок, посиди со мной. Я давно с тобой не беседовала.

Даня (*вернувшись с кухни*). И о чем бы ты хотела со мной побеседовать? Мам, пойду я, дел много.

Оксана. Не говори, как отец. Сейчас Ирочка увидит, что я звонила, что тебя нет, и придёт. Как же я устала...

Входит Ира.

Ира. У вас дверь опять открыта. А я вчера смотрела про кражи на рывок. Это знаете как? Когда никого не трогают, не

убивают, ничего такого, а просто входят в открытую дверь, хватают то, что можно схватить, например, сумку – и всё! А в сумке деньги, кредитки, паспорт! И телефон. (*Даня.*) Даня, тебя мальчишки ждут. Они уже оделись сами. Сидят, ждут.

Даня. Да, идём. Ты можешь на кухню пройти? Там надо воду в кофеварку залить.

Оксана. В кофемашину.

Даня. Да, в кофемашину.

Ира. Ладно...

Ира идёт на кухню, подходит к кофемашине.

Даня (*Виктору*). Может, яичницу или тосты? Я вот ещё не завтракал... Вы про папу спрашивали. Он мне звонил.

Оксана. Тебе?

Виктор. Когда?

Даня. Недавно. Где-то час назад. Просил зайти сегодня. Поужинать. Два раза сказал, чтобы я не забыл.

Оксана. Поужинать? Он это сам сказал? Он хочет отметить?

Даня. Да.

Оксана. Как странно...

Виктор (*с облегчением*). Да? А... Ну и слава богу!..

Ира (*из кухни*). А кто кофе-то хотел? Оксана, вам, да?

Оксана. Ты с ней справилась?

Ира. Ну да, тут всё просто.

Оксана и Даня быстро идут на кухню. Виктор остаётся.

Даня. Покажи.

Оксана. Сначала мне!

Виктор берёт стакан, из которого пил, видит, что он пуст, ставит и уходит из квартиры.

На кухне. Ира показывает, как наливать воду в кофемашину.

Даня. Действительно просто!

Ира. Оксана, вам какую чашку: маленькую, большую?

Оксана. Не сейчас. От кофе кожа приобретает нездоровый оттенок. Тебе тоже не надо пить.

Оксана рассматривает Ирино лицо.

Ира. А я и не пью.

Оксана *(с сомнением)*. Да? Покажись моему косметологу. Он зо-ло-той, умничка. Завтра он ко мне придёт, я скажу, чтобы он к тебе поднялся.

Ира. Нет. Спасибо, точно нет. Дань, я к детям. Они же одетые сидят. Мокрые уж, наверное. Мы спускаемся в машину и ждём тебя там.

Даня. Не надо меня ждать! Я тоже иду.

Оксана. Идите все, конечно. Идите, бросайте одинокую женщину.

Ира и Даня переглядываются.

Оксана. Чего уставились? Нет, правда, действительно идите! Я что-то устала. Мало спала.

Все выходят с кухни, идут к выходу. Вдруг Даня резко останавливается, подходит к Оксане.

Даня. Mam! Поехали! Поехали с нами за город. Хватит!

Ты из этой квартиры вообще не выходишь.

Оксана. Неправда!

Даня. Правда! Сидишь тут... Бродишь одна, как тень. Спишь сутками... *(Берёт с пола бутылку.)* Это что? Шампанское? И кто его пил?

Оксана. Отец.

Даня. Неправда! Папа шампанское не пьёт. Одевайся и поехали!

Оксана. Нет-нет, не хочу, я полежу, у меня голова.

Даня. Мама! *(Ирине, которая ждёт в дверях.)* Так, Ир, иди за детьми! Мы сейчас! Дай нам поговорить!

Ира выходит. Даня берёт Оксану за локоть.

Оксана. Даня, не трогай меня! Я взрослая женщина! Я сама знаю, что я хочу делать и как я хочу! Мне нормально... *(Вырывается.)*

Даня. Нет, мам! Это категорически ненормально!

Хватает Оксану за руку.

Оксана *(вырывается)*. Почему? Почему? Тут всё есть. Не трогай меня... Не надо меня трогать!

Даня. Мам, так дальше нельзя...

Оксана *(через паузу)*. Ладно... хорошо... Я сейчас переоденусь.

Оксана уходит в спальню. Даня выбрасывает бутылку из-под шампанского. Ищет и находит бокал, тарелку с засохшей едой. Выбрасывает объедки. Собирает с дивана журналы.

Даня. Мам... Мама? (*Заглядывает в дверь спальни.*) Ты что – уснула? Мам, ты спишь? Мам...

Даня закрывает дверь, выходит из квартиры, вызывает лифт, довольно долго ждёт, пока лифт поднимется снизу. Лифт открывается. Внутри – Виктор.

Даня. Дядь Вить?

Виктор. Даниил?

Даня. Вы что-то забыли?

Виктор. Нет-нет... я... Ты торопишься? Я, собственно, с тобой поговорить хотел.

Даня. Со мной?

Виктор (*как будто торопится*). С тобой, с тобой. Данечка... Гм... Собственно, нечего тут долго тянуть. Дело простое. Твоего папу могут... А точнее... совершенно точно арестуют. В понедельник. Прямо с утра. Утром будет выемка документов. И лучше, чтобы его там не было. И тут тоже. Понимаешь? Ты же умный парень. Посмотри на меня. Что ты так на меня смотришь? Я что-то непонятно говорю? Ну? Что молчишь?

Даня. Как это – арестуют? Папу? (*Делает шаг назад.*) А вас?

Виктор. А меня – нет. Дело ведут по началу бизнеса. Зацепились за прошлое. Там везде только его подпись.

Даня. Я, простите, совершенно не понимаю, о чем вы говорите, я совсем не знаю, что там у вас было... В начале бизнеса. Но... вы простите, где бы ни стояла его подпись... Если

это было больше двадцати лет назад... Есть же закон... Это уже не имеет уголовного преследования. Совершенно точно вам говорю. Есть понятие срока давности.

Виктор (*усмехается*). Грамотными стали все... Но тут другое дело: двадцать лет с момента начала совершения преступления. А отсчёт, чтоб тебе было известно, ведётся не с момента совершения, а с момента окончания. Если кто-то кого-то зарезал – это быстро; начало – оно же конец. А когда речь идёт о бумагах, то бывает, что от начала до конца проходит несколько лет. И последствия этого преступления... скажем так, наносили ущерб компании вплоть до слияния. А это было всего 4 года назад. Так понятно?

До Дани доходит информация, он медленно осмысливает услышанное.

Даня. Какое... какое преступление? Вы о чем, дядь Вить? Вы что вообще говорите?

Виктор. Преступление. Экономическое. Отмывание бюджетных денег называется. Подробности ты скоро узнаешь. Сейчас ни времени нет, ни желания. Не хочу. Ещё надоест всё это объяснять. Я тороплюсь. Так. Слушай меня, Даниил: папа вернётся, и ты должен убедить его уехать. Повторяю: выемка документов с утра: он об этом знает, его предупредили. Но он будет думать, что выкрутится. Не выкрутится. Это невозможно. Всё уже решено. Он должен уехать – понял? Это единственный выход. Сегодня суббота. У него есть сегодня весь день и завтра. Этого больше чем достаточ-

но. Он знает, мы уже говорили. Но нужны и другие голоса. Он к тебе прислушается... Я надеюсь.

Уже на середине фразы Виктор вызывает лифт, заходит и договаривает, удерживая дверь, которая всё время открывается-закрывается.

Даня. А вы... Вы тоже уезжаете?

Виктор. Не говори глупости. При чём тут я? Я, кажется, внятно всё сказал? Дело не просто серьёзное, а серьёзней не бывает! Счастливо!

Даня (*машинально*). И вам...

Даня резко выкидывает руку, и двери не закрываются.

Даня. Подождите! Минуточку! А почему уезжать? У папы связи, он же может всё решить.

Виктор. Какие связи? Какие связи, которых я не знаю? Кто? А главное, где?

Даня. Я, я... я не уверен. Но вот этот генерал, с которым он на охоту...

Виктор. На охоту, в баню, на рыбалку – это на здоровье, куда угодно! Но вопросов твой отец не решает уже давно. Может, тебе и неприятно это слышать, зато полезно. Запомни. Отец не сможет решить этот вопрос. Вопросы решаю я. Уже много лет – я! Понятно выражаюсь? Мне пора. Теряем время.

Двери закрываются, но Даня опять встречается.

Виктор. Что ещё?

Даня. А вы... Ради бога, извините, я пока не понимаю,

как ко всему относиться. Поэтому медленно соображаю. А вы... почему тогда вы не решите этот вопрос? Если вы их решаете?

Виктор (*несколько раз собирается ответить*). Я не могу.

Даня. Не можете? Почему?

Виктор. Потому что... Так надо.

Двери закрываются. Лифт уезжает. Даня возвращается в квартиру, идёт на кухню.

Входит Олег. Чуть медленнее, чем обычно, проделывает все самые обычные действия: вешает плащ, разувается. Даня выходит из кухни и видит Олега.

Олег. А, сын...

Пожимают друг другу руки. Олег первым делом находит пульт от телевизора, включает. Снимает галстук, снимает пиджак. Идёт в ванную. Закрывает за собой дверь. Слышен звук воды. Выходит. Идёт к спальне. Заглядывает и снова закрывает дверь.

Олег (*кивая в сторону спальни*). Мать вставала сегодня? Сколько у нас сейчас? Одиннадцать? Спит... Ты не знаешь, что пьют, если голова вот тут болит? (*Показывает.*) И горло ещё?

Олег садится на диван.

Даня. Я не знаю. Ира знает. А как у тебя вообще дела?

Олег. Нормально... нормально. Сядь, поговорим. Ты не торопишься?

Даня. Черт, меня же Ира и мальчишки ждут. Уже давно.

Олег. Ничего. Садись.

Даня опускается на диван. Олег добавляет громкость на телевизоре.

Телевизор. ...какие последствия ожидают мировую общественность в связи с принятием этого решения? Покажет время. Но уже сегодня биржа отреагировала сильнейшим падением индекса. Российские компании на этом фоне показали себя...

Олег переключает.

...львы являются одними из четырёх представителей рода пантер. Львы – сильные животные, однако они менее выносливы, чем, например, гиены: у последних сердце составляет один процент от всей массы тела, в то время как у львов от сорока пяти сотых процента. Таким образом, львы могут быстро бегать только на короткие дистанции и во время атаки должны быть близко к своей добыче.

Олег слушает как под гипнозом и не сразу понимает, что у него звонит телефон. Убирает громкость телевизора.

Олег. Да. Это я. (Очень, очень долго что-то слушает.)
Понял... Когда это надо? У неё есть все документы? Ясно...
Ещё раз скажи фамилию. Чётко! Говори в трубку! Семинчук? Всё понял.

Олег нажимает отбой, тут же набирает другой номер.

Олег. Андрей Владимирович? Олег Сомов. Прости, что в субботу. Да-да... Слушай, у тебя в диагностическом цен-

тре делают какое-то обследование на томографию. Говорят, очередь, и мне... Да, да, правильно, верно. Если сможешь, буду признателен. Спасибо. Запиши фамилию. Се-мин-чук. «С»! «Се»! Как? Да «чук», «чук», да. Правильно. Спасибо. Отдыхай, Катюше привет.

Олег кладёт телефон. Долго молчит.

Даня. Пап...

Олег. Подожди. Что я хотел сказать... Как мальчики?

Даня. Пап...

Олег. Мне правда интересно. Мне очень хочется знать.

Даня. Мальчики хорошо.

Олег. А подробнее?

Даня. Вчера мерили собаку сантиметром. Она их покусала. Вот такие новости.

Олег. А что у тебя? Ты рассказывай, я слушаю.

Даня. Это неважно, да и неинтересно.

Олег. Интересно. Правда интересно. Очень.

Даня. Я открываю филиал.

Олег (*делает удивлённое лицо*). Филиал? Все так хорошо? Что за филиал? Сколько человек? Где?

Даня. Четыре.

Олег. Четыре филиала?

Даня. Человека.

Олег. Не понял? Четыре человека – это филиал?

Даня. Пап...

Олег. Прости, я хотел сказать. Очень интересно, да. Рас-

скажи...

Даня. Филиал. Четыре сотрудника. В Уфе. Столица Удмуртии... Пап, я... Приходил дядя Витя.

Олег. Что?!!

Олег встаёт. Даня тоже встаёт.

Даня. Он всё сказал.

Олег. Что он сказал? Где он? Когда он был? Что – всё?

Даня. Да вот... перед тобой... только ушёл. Странно, что вы не встретились внизу.

Олег. Он сюда приходил? Сам? Сюда? Нет, я хочу знать, что это значит «всё сказал»? Прямо здесь был?

Даня. Ну да. Он сказал, что... тебя могут... это неправда?

Олег включает звук телевизора. Садится.

Телевизор. Львы подкрадываются к стаду копытных, пока расстояние не уменьшится до тридцати метров или меньше. Затем происходит быстрая и мощная атака. Хищники пытаются поймать свою жертву быстрым прыжком. Животное, как правило, погибает от странгуляции или удушья...

Олег. Правда.

Входная дверь открывается. Заглядывает раздражённая Ира.

Ира. Если ты сейчас же... (*Видит Олега.*) Ой, здрасьте, Олег Петрович, не заметила. (*Дане.*) Если ты...

Даня (*резко перебивает*). Ира, иди, ради всего святого. Я не поеду! Прости! Без меня. Всё, езжайте, без меня. Тут очень серьёзное дело. Очень! Ясно?

Ира. Ясно.

Ира захлопывает дверь.

Олег. Не надо так с женой разговаривать при посторонних.

Даня. Ты уедешь?

Олег. Куда?

Даня. Не знаю, из страны. Он говорил, что это выход, причём единственный.

Олег. Скотина... придушил бы... Если он сюда ещё раз... Пусть он едет из города, из страны. Пусть он со своими проверками хоть в Африку бежит. Я всё решу. Я пока ещё что-то в этом городе решаю.

Даня (*заметно повеселев*). Я так же ему сказал! То есть... Он всё врёт? Ты вне опасности? Я просто уточняю. Какой план?

Олег. План... План мне не нужен. Какой ещё к черту план! Не надо тут ничего драматизировать! Ничего не будет. И не через такое проходили. Кипиш только поднимают. Кого они хотят напугать? Кого решили развести? Успокойся.

Даня. Ну, я рад, что ты так настроен. А то я уж было подумал, что... Неважно. А что случилось?

Олег. Можно не сейчас? Я устал. И голова болит. Знаешь, есть такой порошок в пакетиках? Мне мама его в воде разводит.

Даня. От простуды, что ли? Где-то на кухне. Поискать?

Олег. Поищи, если не трудно. Сил нет, в башке взрыва-

ется что-то.

Даня уходит на кухню.

Входит водитель Володя. Он вносит пакеты с продуктами, упакованные химчисткой костюмы Олега. Привычно вешает костюмы.

Водитель Володя. Олег Петрович, я продукты привёз, из химчистки всё забрал. Костюмы тут повесил.

Олег не отвечает. Водитель заносит пакеты на кухню, они здороваются с Даней, водитель выходит с кухни.

Водитель Володя. Олег Петрович, что-то ещё?

Олег. Пока нет. Но никуда не уезжай. Посиди в машине. Может, надо будет съездить, не знаю ещё. Жди. Я позвоню.

Водитель выходит из квартиры.

Даня возвращается из кухни.

Даня. Пап, не знаю я, где лекарство, не нашёл. Мама встанет, даст тебе. Я пойду. Раз Ира с детьми уехала, я пойду поработаю.

Олег. Можешь посидеть.

Даня. Не хочу тебе мешать.

Олег. Я никогда не говорил, что ты мне мешаешь.

Даня сомневается, но все же садится рядом с Олегом. Олег переключает каналы, на десятом канале это уже раздражает, так как нигде он не задерживается больше чем на три слова. У Олега звонит мобильный.

Олег. Да... А сейчас сколько? Да, в двенадцать нормально. Нет, прямо сюда. Знаете, где я живу? Ну вот и давайте,

прямо здесь и поговорим. (*Кладёт трубку, объясняет Дани.*) Это юрист. Но не наш. Наш, думаю, замешан в этой истории по самое... А этот – другой. Мне его дали те, кто в этом ой как понимает. Сказали – просто волшебник, а не юрист. Толковый в смысле. Лучший.

Даня. А кто дал? Кто помогает?

Олег. Ты всё равно не знаешь. Все помогают. (*Усмехается.*) И никто не помогает. Так интересно! Сразу все проявились. Кто чего стоит.

Даня. А этот твой генерал?

Олег. Не говори, чего не знаешь! Ну вот при чём тут он? А? При чём?

Даня. Я думал, он твой друг, вроде бы. Ну, я не знаю.

Олег. Друг... таких друзей... Сказал, что не в его компетенции вопрос, он ничего не обещает. Жду от него звонка.

Даня. А как же ты собираешься решить вопрос?

Олег. Решаю, ты же видишь!

Олег довольно раздражённо заходит на кухню, роется в пакетах, достаёт торт. Обычный. Ищет нож. Потом замирает, бросает всё как есть, возвращается. Ищет телефон.

Олег (*набирает номер*). Алло! Моя фамилия Сомов. Мы только что с вами говорили. Знаете, вы, прежде чем приезжать, встретьтесь с одним человеком... Марина Александровна зовут. Это мой бухгалтер, очень грамотный специалист. Мне кажется, вам полезно будет поговорить. Да? Ну,

видите, я что-то ещё понимаю, оказывается. Вас свяжет мой помощник Константин. Он вам позвонит. Что? Можно и не к двенадцати – к часу, к двум. Сколько надо, столько и говорите.

Набирает другой номер.

Костик, у тебя есть номер нашего нового юриста? Свяжи его с Мариной Александровной, пусть встретятся. Скажи Марине Александровне, что это я сказал. Я с ней потом сам поговорю. Как там всё у нас? Какие новости? *(Какое-то время слушает.)* Это потом расскажешь. Есть что-то ещё? Какой паспорт? Я обещал? Чьей дочери? А... понял. Да, это я обещал, действительно. Так, сбрось телефон, я позвоню. И напиши, как зовут.

Даня мается, слушая телефонные разговоры. Олег кладёт трубку. Даня протягивает ему телефон, показывает фото.

Даня. Это Олежек в садике, у него утренник был. Вот видишь? Это бескозырка, которую ты подарил, и сабля. Он с ними везде носится. Даже спит с саблей.

Олег листает фотографии.

Олег. Это я саблю подарил? Ну надо же!

Отвлекается на свой телефон, читает что-то, перезванивает.

Костик, твою мать, я просил написать, как зовут! Как я буду звонить человеку? Нет, ты не написал! Ты написал «Серг. Алекс». И что такое «Алекс»? Алексеевич? Александрович?

Можно сразу нормально всё делать? Понял.

Нажимает отбой и набирает номер.

Сергей Алексеевич? Сомов Олег. Да, он самый. Видите как, заочно знакомы, оказывается. Надеюсь, не сильно вас побеспокоил? У меня к вам просьба... Дело не сильно сложное, нужно бы паспорт выдать одной девушке – дочке одного моего товарища, – она вам его сдала, а выдать должны через неделю. А ей в понедельник надо. Да-да, всё сдано, всё у вас. Ну, вот и мне кажется, что не сложно. Как это сделать? Сергей Алексеевич, вы меня простите, не будет наглостью, если я попрошу своего помощника позвонить и продиктовать? Ну и отлично. Спасибо вам. Спасибо.

Олег нажимает отбой. Переводит взгляд на телевизор.

Олег. Можешь на зарядку воткнуть?

Протягивает Дане телефон. Даня ищет зарядку, находит, ставит на зарядку.

Даня. Я хотел...

Олег поднимает палец, призывая к тишине, прибавляет звук телевизора.

Телевизор. Комиссия Книги рекордов Гиннеса поставила под сомнение рекорд скорости выпивания пива, установленный в начале уходящей недели пенсионером из Мексики. Комиссии стало известно, что шестидесятидвухлетний Пабло Моралес для своего рекорда использовал посуду с изменённой толщиной дна. Узнавший о решении комиссии, уличённый в мошенничестве рекордсмен ворвался

с оружием в редакцию газеты, опубликовавшей обличительную статью. Ранив охранника, Моралес пытался взять в заложники главного редактора издания. Но раненый охранник смог обезоружить и задержать нападавшего. Жизнь охранника вне опасности. Больше никто не пострадал.

Даня переводит взгляд от экрана на Олега. Олег спит с пультом в руке, запрокинув голову назад. Даня тихо вытаскивает пульт из рук Олега, делает потише. Олег сразу просыпается.

Олег. Да... *(Приходит в себя.)* Так что дети? Спит с саблей, говоришь?

Даня. Пап... Скажи. Дядь Витя сказал, что выемка документов утром в понедельник. И тебе надо быть не здесь.

Олег *(тихо)*. Имя... Не произноси его имя даже. Ничего не будет. Я не допущу.

Даня. А если...

Олег. Хочешь совершенно откровенный ответ? Я не знаю. Если всё арестуют, то... Но ещё можно что-то предпринять. Трудно, что суббота. Я многих не смог найти. Но какая тварь... ты подумай... ещё и наглость имел явиться сюда. С тобой говорил... матери тоже сказал?

Даня. Нет, с мамой он не говорил... Папа, я не понимаю... Зачем? Зачем он нас предупредил?

Олег. Сентиментальная тварь. Не знаю. Хочет, как её, карму очистить. Он же у нас в церковь ходит. На службы! Наверное, думает, что так, скотина, очистился. Но я не хочу

про него больше говорить.

Даня. Ты не ожидал?

Олег (*думает перед тем, как ответить*). Самое интересное, что ожидал. Нет, не так. Я не ожидал. Нет. Такого не ждут. Но я... не удивлён. Да, правильно. Я не удивлён. Он такое воротил двадцать лет назад – никаких свечек не хватает. Который час? Я пойду. У меня встреча.

Даня. Я тоже пойду. А ты знаешь, пап. Ты бы не ходил никуда. Ты плохо выглядишь. Поспал бы. Ты же уснул под телевизор!

Олег. Я уснул? Правда? Да я знаешь... не спал ночь.

Даня. Из-за этого?

Олег. Нет. То есть да... Я ходил. Просто ходил, хотелось одному побыть. И знаешь, заблудился. Отвык пешком ходить, оказывается. Свернул, чтобы срезать, как помнил, а там дом. Такие охранники наглые... Потом по центру много гулял. Побеседовал с молодёжью. Угостил их в баре. А они, оказывается, как его... Ну, которые в гостиницах просят полотенца не стирать?

Даня. Экологи?

Олег. Да, точно. И они правда про это думают. Считали мне, сколько литров уходит, чтобы постирать одно полотенце. Совсем неглупые ребята. Только дети.

Даня. Пап? Ты о чем вообще?

Олег. Надо мать разбудить. Нельзя так долго спать. Знаешь, сын... есть такой момент. В случае чего... Это я несе-

рѣзно, но в случае чего просто имей в виду, что все личные бумаги, документы там, кредиты, выплаты – это Костик всё знает, надо будет тебе с ним... Ну до этого не дойдѣт. Но тем не менее. Самое главное, это, смотри, Оксана... мама, она очень несамостоятельная. Пропадѣт. Я на неё сделал вклад, она про это не знает. Он в стороннем банке, чем кредиты, так что внутри банковского переброста не будет, но может получиться, что...

Даня (*перебивает*). Пап, ты ж говоришь, что не дойдѣт? Давай ты пока не будешь мне это рассказывать? Меня не надо агитировать. Никого я не брошу. Но... ты меня пойми, я не хочу сейчас в это вникать.

Олег (*вдруг взрывается, перебивает*). Не хочешь? А почему, собственно, ты никогда ничего не хочешь? Я для тебя что-то не так делал? Ты получил не такое образование? Ты не учился где и как хотел? Не ездил по миру? Что не так? Ты мог уже лет пять как рулить всем. Я бы тебя над всем поставил...

Даня. И сейчас бы меня тоже ждала выемка документов?

Олег. Что ты мелешь? Что тоже? Что тоже? Я сказал уже, что ничего не будет! (*Машет на сына рукой.*) А-а-а! Ты всё равно в этом ничего не понимаешь!

Даня. Ты прав. Не понимаю. И не хочу. Мне неинтересно.

Олег. Неинтересно? Слово-то какое вспомнил! Это деньги! При чём тут «интересно»? Интересно в третьем классе в раздевалке подглядывать! А это бизнес! Деньги! Это обяза-

но быть интересно.

Даня. Именно. В этом суть. Тебе неважно что, лишь бы деньги. А мне важно. И то, что я делаю, мне как раз нравится. Я кому-то нужен, что-то конкретное делаю, и это мне нравится.

Олег. Как могут нравиться филиалы на четыре человека в столице Удмуртии? А?

Даня. А это уж, прости, моё дело.

Олег встаёт, ищет кофту, надевает.

Олег. Морозит. Наверное, температура. А вечером ужин.

Даня. Я помню. Не хочешь отменить? Ну, по поводу всего... Вы же никогда не праздновали, на моей памяти. Я даже и не знал, что вы уже тридцать лет женаты.

Олег. Отмечать будем! И весело! Назло... Не отмечали раньше – а теперь будем! *(Задумывается.)* Разбуди маму и... расскажи ей... Да, расскажи ей ты. Так будет лучше.

Даня. Я не думаю, что так будет лучше. Но если хочешь – пожалуйста. Я ей скажу.

Олег. Да, пожалуйста. Но сначала разбуди её. Будет просить не будить, ругаться, умолять – буди! Нечего днём спать.

Даня идёт в спальню. Олег выходит на балкон. Закрывает окно, прикрывает за собой дверь, звонит. Почти сразу трубку берет любовница.

Любовница. Ты где? Можешь по пути купить мне йогурт? Знаешь, такой...

Олег. Я не приду, прости.

Любовница. Я так и знала.

Олег. Что ты так и знала? Я не знал, а ты знала?

Любовница. Но ты же утром сам позвонил и сам пообещал.

Олег. Поэтому и звоню. Не получается. Сейчас придёт этот юрист. У меня снова трудный день.

Любовница. Именно. И легче не станет. А если хоть пару часов отвлечёшься, то будет легче. Передвинь этого юриста и переключись!

Олег. Может, ты и права, но мне сейчас лучше не переключаться. Я сконцентрирован. И мне кажется, я простываю. Не сердись, пожалуйста. Хоть ты не сердись.

Любовница. Да ты что? Горло болит? А температуры нет? Тебе надо выпить что-то от простуды и для иммунитета. И воды побольше надо пить, жидкость выводит из организма всю заразу.

Олег. Заразу? *(Усмехается.)* Поздно выводить уже.

Любовница. Не понимаю тебя.

Олег. Я к тебе, может, ещё сегодня заеду. Хочу заехать. Или просто пройдемся, прогуляемся. Постараюсь. Не знаю. Посмотрим.

Любовница. Ты мне сейчас можешь сказать, зайдёшь или нет? Заранее? Чтобы я не ждала.

Олег. Позвоню.

Любовница. Ты не позвонишь.

Олег. Малыш, я сказал, что позвоню, значит, позвоню.

Любовница. Хорошо. Олежа... всё обойдётся как-то... Я с тобой. Вот увидишь, в следующую пятницу уже можно будет просто вспоминать об этом как о чем-то, что уже прошло. Только для этого мы должны быть вместе. А лучше раньше, чем в пятницу.

Олег. Да, я тоже так думаю. Спасибо тебе. Всё, увидимся сегодня ещё. Постараюсь. Я позвоню. Совершенно точно.

Олег возвращается с балкона, ставит телефон на зарядку, потом делает телевизор погромче. Садится и засыпает.

Любовница набирает его. Какое-то время слушает длинные гудки. Олег не слышит.

Даня и Оксана выходят из спальни. Оксана выключает телевизор, слышит телефон. Не замечают спящего Олега.

Оксана. Данечка, а у тебя есть любовница?

Даня. Мама!

Оксана. Не хочешь, не говори. Я просто так спросила... Это ж теперь так принято. Хороший тон...

Даня. Мам, не надо...

Раздаётся звонок в дверь. Оксана удивлённо смотрит на Даню.

Даня. Это, наверное, к папе. Юрист.

Оксана. Юрист? В субботу? Домой?

Даня. Я тебе сейчас всё объясню. Ты бы переоделась... Да и папа твёрдо решил отмечать тридцатилетие.

Оксана. Да? Правильно, надо бы... переодеться.

Даня идёт открывать дверь, а Оксана в спальню. Даня

открывает, на пороге Костик.

Костик. Олег Петрович дома?

Даня. Он... он сейчас будет.

Костик. А. Ясно. Я подожду.

Костик довольно бесцеремонно входит, как к себе домой.

Даня. Костик... Ой, прости, Константин... Ты же знаешь всё? Скажи мне. Всё серьёзно? Я не пойму.

Костик. Хочешь знать? Я тебе так скажу... (*Многозначительно.*) Если хочешь знать, то... мне бы недели хватило, чтобы его уничтожить. Если только вскроют отчёты.

Даня. Уничтожить?!

Костик. Абсолютно. Уголовный кодекс пока никто не отменял. И если он ставит подпись, то должен нести за неё ответственность, – ты не согласен? А если он ставит подпись несколько лет подряд, то тем более. Виктор Геннадьевич, конечно, в этом плане всегда был аккуратен, не придерёшься.

Даня. Не произноси это имя в нашем доме. Отец запретил.

Костик (*пожимает плечами*). Называй не называй – суть не изменится. Я думаю, Олег Петрович что-то придумает, как всегда. Он говорил, что будет с кем-то встречаться, говорить. Но ситуация паршивая, я тебе скажу. Не слышал, он уже встретился, с кем хотел?

Даня. Не слышал. Ты прости, я пойду, мне надо маме кое-что сказать. Сейчас придут юрист и Марина Александровна.

Костик (*перебивает*). Да, я знаю, это я их собрал. Я от-

крою дверь, не беспокойся.

Даня идёт к Оксане. В дверь звонят. Входят Марина Александровна и юрист. Костик подаёт руку юристу.

Костик. Константин, мы с вами говорили по телефону. Здравствуйте, Марина Александровна!

Юрист. Андрей Юрьевич.

Костик. Олег Петрович сейчас будет, проходите пока. Если вы не против, я до его прихода посмотрел бы пока документы.

Марина Александровна. Костик, вы много на себя берете. Я вам давно это хотела сказать. Все документы вы посмотрите не раньше, чем Олег Петрович захочет, чтобы вы их посмотрели. А пока мы можем помолчать?

Костик. Вы правы. Марина Александровна, чаю? С молоком?

Марина Александровна. Воды.

Костик. А вы?

Юрист. То же, если можно. Спасибо.

Костик идёт на кухню. Наливает воды, ставит на поднос и идёт обратно. Все разбирают стаканы. Молчат. Из спальни выходят переодевшаяся в очень-очень вечернее платье Оксана и Даня. Костик сразу вскакивает.

Костик. Добрый день, Оксана Григорьевна. Какая вы... нарядная.

Оксана. Добрый (*кивает юристу, тот отвечает*). Здравствуйте, Марина Александровна. Вам уже сделали чай или ко-

фе?

Марина Александровна. Обо мне позаботились.

Оксана. Прекрасно-прекрасно... Как ваше давление?
Олег говорил, вы брали отпуск? Это хорошо, что вы здесь.

Марина Александровна. В действительности, если я о чем-то жалею, так это о том, что взяла отпуск.

Звонит телефон Олега. Олег резко встаёт и идёт к телефону. Все вздрагивают.

Оксана. О, господи! Олег...

Олег сразу поднимает телефон, показывает жестом, чтобы все молчали. Все замолкают. В результате юрист так и не успевает поздороваться.

Олег. О! Ждал-ждал. Конечно. Ну что? М... да... понял... м... мм... Это всё? Что ж... Значит, так.

Олег нажимает отбой, обводит всех взглядом, останавливается на Дане.

Олег. Вот и генерал... Вот и поговорили. Войска, что называется, отступают... А как кричали «ура!...» (*Переводит взгляд на юриста.*) Можем поговорить? Вы... простите я... забыл, как вас...

Юрист (*подсказывает*). Андрей Юрьевич.

Олег. В кабинет.

Юрист встаёт, идёт вслед за Олегом.

Оксана. В кабинете пыльно, там обои меняют.

Олег. Не понял?

Оксана. Я тебе говорила. Ещё неделю, и закончат.

Олег оглядывается, все смотрят на него. Он идёт на кухню.

Олег. Тогда сюда. *(Марине Александровне.)* Марина, подождите, мы немножко пошепчемся... *(Берёт телефон, набирает номер и говорит в трубку.)* Володя, поднимись!

Олег и юрист идут на кухню. Тихо там переговариваются, листают бумаги.

Марина Александровна сидит на стуле с прямой спиной.

Оксана выходит на балкон, закуривает, достаёт из потайного места на балконе бутылку, стакан, наливает. Видит, что бутылка почти пуста. Выливает остатки.

Даня садится на стул и просто молчит.

Костик прохаживается по комнате.

Входит водитель Володя. Проходит, останавливается в дверях кухни. Стоит так, пока Олег не обращает внимание.

Олег. А, Володя! Подойди. *(Приглушённо.)* Доедешь сейчас до бульвара, на квартиру... Ну, ты понял. Там надо что-то купить. Йогурты какие-то. Позвони ей. Она скажет. Купи и завези. Дверь за собой прикрой.

Водитель. Простите, Олег Петрович, а можно вас спросить?

Олег. Очень коротко. Я занят.

Водитель. Олег Петрович, мне надо с вами поговорить. У меня есть вопрос, серьёзный...

Олег. Потом. Всё потом, понял? Позже задашь свой вопрос. Подойдите позже.

Водитель. Простите, конечно. *(Делает уже пару шагов.)*

А во сколько? Я просто чтобы уточнить. Мне очень надо.

Олег. Я сказал, позже. Я не могу сказать точнее. Всё, Володя, иди, у меня важный разговор.

Водитель выходит. Закрывает дверь на кухню.

Олег и юрист вполголоса переговариваются. В основном говорит юрист, Олег изредка что-то спрашивает. Юрист показывает какие-то пункты в бумагах. Долетают только отдельные слова.

Олег (громко). Марина Александровна! Можете к нам присоединиться?

Марина Александровна встаёт и тоже переходит на кухню. Олег поднимается ей навстречу и отходит с ней.

Олег. Что вы о нем думаете?

Марина Александровна. Он очень хорошо владеет темой.

Олег. Мне тоже кажется, что он соображает. Так вы думаете, ему можно доверять?

Марина Александровна. Я думаю, он хороший юрист. Вот то, что я думаю. Доверять ему или нет – это уже вы. Только вы.

Олег. Хорошо. Я вас понял. Пойдёмте.

Вдвоём они подходят к юристу, говорят уже втроём. Какие-то отдельные слова звучат разборчиво. Олег периодически кашляет.

Олег (вдруг чуть громче, возмущённо). ...да, подпись

моя, но вы же сами говорите, что доверенность генеральная, я понятия не имею, что по ней могло...

В комнате Костик пытается прислушиваться к разговору на кухне. Даня выходит к Оксане на балкон.

Даня. Ты не против? Я тоже тут постою.

Оксана. Сынок, ты что-то лепетал про какой-то арест... Ты так быстро говорил... Я спросонья не поняла. Это серьёзно?

Даня. Судя по всему, очень!

Оксана. А почему он тогда тебя послал, почему сам не сказал? Нет, что-то тут не так... Я не верю.

Даня. Версии?

Оксана. Нет у меня версий... Я вчера кино смотрела. Там три раза сказали «он одел». Понимаешь? «Одел» вместо «надел», надо говорить «он надел», а они говорят «он одел». Три раза в кино. И я лежу и думаю: «...а ведь я учитель русского языка и литературы!» А как, интересно, теперь говорят мои ученики? Те, кого я учила?

Даня. Не понимаю, почему тебя это сейчас так беспокоит? Это в данный момент так неважно!

Оксана. Нет, это важно! Это крайне важно! От этого все беды! Уж поверь.

Даня. Мам, ты б не пила так. Хотя бы днём.

Оксана. Ах, так я и знала! Как у тебя всё просто! А это совершенно ни при чём тут! Я говорю об очень важных вещах.

Даня. Ну хорошо, объясни мне, с чего ради это так важно? Именно сейчас.

Оксана. Потому что... Это важно всегда... Сначала неправильно сказал, написал, подумал. Вот – получается неправильная жизнь... Потому что всё неправильно.

Даня смотрит на Оксану, потом приобнимает её за плечо, забирает стакан.

Оксана. ...всё неправильно, понимаешь? Зачем он так?

Марина Александровна на кухне говорит по телефону.

Марина Александровна. ...я вам уже во второй раз повторяю, что у нас нет доступа в данный момент... именно. Наконец, мы говорим об одном и том же. Распечатайте все копии. Прямо сейчас. Я сегодня же посмотрю.

Олег выходит из кухни с бумагами в руках.

Олег (громко). Костик! Вам что-нибудь говорит вот этот договор?

Костик подходит, смотрит.

Костик. Это по закупкам за третий квартал.

Олег. Я читать и без вас умею. Кто вёл этот договор?

Костик. Могу узнать.

Олег. Да, узнай.

Олег кашляет. Оксана поворачивает голову на кашель. Слышит даже на балконе. Сразу идёт на кухню. Даня идёт за ней. Оксана заходит на кухню, отодвигает выдвижной ящик, достаёт лекарство. Быстро разводит его в стакане, подходит к Олегу.

Оксана. Ты кашляешь. Выпей. Я так и думала, что ты не долечился тогда. И раздетый выскакивал вчера на балкон весь день говорить по телефону... Как будто нельзя было говорить в комнате. (*Целует в лоб.*) Температура. Небольшая, но есть.

Олег. Спасибо. Голова с утра не на месте.

Олег сразу выпивает лекарство. Оксана отходит. Костик говорит что-то тихо Олегу, довольно быстро выходит. Закрывает дверь. Оксана медленно идёт к балкону.

Марина Александровна (*в телефон*). Счета компании уже заблокированы. Со вчерашнего вечера. Этого никто не заметил, так как распоряжение о блокировке поступило за минуту до конца рабочего дня. К тому же я в отпуске. Кто-то всё продумал.

Оксана резко разворачивается и громко говорит от балконной двери.

Оксана. Олег! Мне надо с тобой поговорить.

Олег. Это может подождать?

Оксана. Я достаточно жду.

Олег. Я, кажется, сказал, что не могу.

Оксана. Олег! Три минуты.

Олег колеблется, но соглашается. Подходит к Оксане.

Оксана. Что происходит? Даня мне сказал какую-то несусветную чушь. Что тебя могут арестовать. И ты, может, уедешь. Так вот, я хочу тебе сообщить, что не верю ни слову.

Олег. Во-первых, я никуда не еду. Во-вторых, потом по-

говорим. Иди, займись чем-нибудь. Пожалуйста!

Оксана. Как ты со мной разговариваешь?

Олег. Я сказал – потом. Пожалуйста!

Оксана. Нет, сейчас! Я должна понимать, что происходит в моем доме!

Олег. Я сам пока не понимаю! Ты довольна? Всё. Час мне никто не мешает. Это ясно? Всё может оказаться очень серьезно. Виктор, он... *(Как будто решается, потом берет её за локоть и отводит максимально далеко от всех.)* Ты вообще в курсе, что Виктор хотел всё грохнуть в слияние с москвичами? Всё? Дочерние, в области, завод – всё! И он отказался выкупать у меня долю по рыночной цене? И теперь решил просто получить всё? Он перешагнул через меня... Теперь всё очень серьезно.

Оксана *(смотрит долго в сторону)*. Зачем ты врешь...

Олег. Не понял.

Оксана. Ты никогда мне ничего не рассказывал. И со всем своим бизнесом... У тебя всегда там что-то. Всегда! Ты как-то там выкрутишься. Это ты всё врешь, чтобы наконец, меня бросить! И уехать! Мне Даня сказал, что ты, может быть, уедешь! И я знаю, что ты опять у неё был! Мне всё равно! Но я не могу, когда мне врут! Не могу! Понимаешь?

Олег. Успокойся сейчас же и говори тише. Врешь, не врешь – это сейчас мелочи. Я повторяю, всё серьезнее, чем ты можешь представить.

Оксана. Я так и знала! Всё вранье. Каждое слово. Какой

бизнес? Ты хочешь, чтобы я поверила, что ты поругался с Витей и теперь уезжаешь? Да хочешь знать, Витя сегодня был здесь! Он не очень походил на человека, который, как итальянская мафия, сейчас палец отрежет или ухо. Ждал тебя, чтобы поговорить. Если бы вы поссорились, он бы себя так не вёл. Он волновался, что дозвониться до тебя не может, переживал...

Олег (*перебивает в последней попытке объяснить*). Мы не «поссорились»! Он бизнес отнимает! Меня сливает! Ему мало без денег оставить, он хочет, чтобы меня не было. Здесь... тут не было.

Оксана. За кого ты меня принимаешь? Совсем за дуру? Поссорились, не поссорились, мне всё равно. Ты всегда всё решал как-то! Так вот! Хватит с меня. Хочешь – иди, куда угодно! Но говори со мной, как с нормальным человеком. Можно прямо сказать, что ты просто решил, как говорится, начать новую жизнь?

Олег. Дура (*машет рукой*). Как удобно быть душой!
Раздаётся звонок. Олег сам открывает дверь. Это друг Миша. Миша в куртке, которую сразу по-хозяйски снимает, подходит к Олегу, хлопает по спине.

Миша. Олега, старина, я сразу к тебе! Видишь, даже волосы не досушил! Мокрые ещё, видишь?

Олег. Чего?

Миша. В фитнес-центре с Витей плавали, он мне вкратце обрисовал, сказал, что ты упрёшься и не поедешь. Я, ви-

дишь, бегом! Надо сразу. Надо быстро. Чем помочь?

Олег. Иди, Миш, домой! Посуши волосы, посмотри телевизор.

Миша. Ты что, обиделся?

Олег. Обиделся? Ты плаваешь по бассейну, этим своим баттерфляем, на что ж тут обижаться?

Миша (*сразу перебивает*). Не, я брассом. Брассом дыхание ровно получается держать, а это важно. В нашем возрасте это важно. И сердце. Главное уже не скорость, а сколько проплывёшь. Баттерфляй в прошлом. Возраст, брат!

Олег. Прекрасно! Плаваешь брассом с ровным дыханием и, не сбивая ровного дыхания, прямо там треплешься с Витей? «Вкратце обрисовал» – про меня, что ли? Нет, друг Миша, иди домой. Суши волосы феном. А эта скотина там ещё плавает?

Миша. Ты меня обидеть хочешь? А я не обижаюсь! Видишь? Я с пониманием отношусь к твоему состоянию! Оно и не может быть другим. Ты на взводе.

Олег хочет ответить, но просто разворачивается и уходит на кухню к юристу и Марине Александровне.

Олег (*закрывая дверь, громко*). Ещё минут тридцать буду занят. Это всех касается!

Миша (*ничуть не смутившись, что перед носом закрыли дверь*). Волнуется. Я бы тоже на его месте переживал.

Оксана не реагирует, потому что ищет в баре что-то конкретное. Наконец, находит, наливает себе стакан. Идёт

на балкон и там пьёт.

Миша. А я погляжу, у вас тут у всех нервы того-с. Понимаю, понимаю. Сам бы... не дай бог, конечно. Кто у нас тут? Даня!

Даня. Здравствуйте, дядя Миша.

Костик (*встаёт, подаёт руку*). Добрый день, Михаил Алексеевич!

Миша. Так, молодые люди. Хорошо, что вы все здесь. Ситуация тяжёлая, надо поддерживать, это правильно.

Даня встаёт и идёт к выходу.

Даня. Вы меня простите, я пойду. У меня работа. До свидания, дядя Миша! Костя!

Костик. Счастливо.

Даня выходит. На звук хлопнувшей двери выглядывает Оксана.

Оксана. Даня ушёл?

Оксана идёт и наливает себе ещё.

Оксана. Миш, будешь что-нибудь? На дворе выходной.

Миша. Нет, я ж не пью, ты знаешь. Я теперь пью только один раз в неделю не больше двухсот граммов.

Оксана. Надеюсь, к такому неадекватному поведению есть медицинские предпосылки?

Миша. Чего?

Оксана. Неважно.

Миша. Нет, ты что-то спросила.

Оксана. Я спросила, почему ты пьёшь двести граммов в

неделю?

Миша. Это очень интересный вопрос. Я понял, что надо себя ограничивать. Когда это сознательный акт, то это как испытание. Барьеры, которые ты ставишь самому себе и... *(Миша замечает себя в зеркале, подходит, рассматривает небольшое пятно.)* ...смотри-ка, вот свинство, новая рубашка. И главное, этот соус. Я как его увидел, сразу подумал, что если им заляпаться, то не отстираешь. Вот, пожалуйста. Это Олегу посылается испытание, я тут в Индии в одном ашраме общался с одним человеком, так вот он буквально открыл мне глаза...

Звонок в дверь.

Миша. Открыть?

Миша открывает. Входит водитель Володя.

Оксана. Володя, купите мне йогурт. С персиками. И персиков тоже купите. Килограмм.

Водитель. Оксана, простите, а можно вас?

Оксана. Что такое?

Водитель. Мне надо обязательно поговорить с Олегом Петровичем и непременно сегодня.

Оксана. С ним сегодня всем надо поговорить. Говорите, я-то что...

Водитель. Вы попросите его, ну, уделить мне аудиенцию.

Оксана. Ох, идите уже, Володя. Поговорит он с вами, поговорит. Идите и хоть вы один займитесь делом!

Водитель уходит.

Из кухни выходят Олег, юрист и Марина Александровна. Олег выглядит подавленным.

Олег. А я сейчас если быстро в министерство позвоню? В Москву?

Марина Александровна. Олег Петрович, ну какое министерство – суббота!!!

Олег. Ах да... Выходные...

Юрист. Дайте мне знать о вашем решении. Я жду. Но в любом случае готовлю всё, правильно? Но что бы мы ни делали, вы должны хорошо понимать, что это меры по снижению наказания. Отрицать сам факт преступления в данном случае не является возможным. Вы это уже и сами видите. Если вас не будет физически в стране, то только это поможет вам избежать задержания. Мы, конечно, добьёмся, чтобы вас отпустили под залог, но... Собственно, я повторяюсь. Мы сделаем, что в наших силах. Но надо быть реалистами.

Олег. Да, да... Вы... постарайтесь. Я это сумею оценить.

Юрист. Мы всегда стараемся. Всего доброго. Жду вашего звонка.

Юрист первый выходит. Кивает всем остальным, покидает квартиру.

Марина Александровна. Олег Петрович, я не думала, что скажу это. Не думала, когда шла сюда. Но теперь... У меня есть некоторый опыт. И вы мне не чужой человек, вы же знаете, что я за вас... всегда. В общем, вы всё помните, всё знаете. Но тут... Именно потому, что я к вам так отношусь...

Простите, но возможно, вам правда стоит уехать.

Олег (*очень долго не отвечает*). Вы так думаете?

Марина Александровна. Я так думаю.

Олег. Коротко и ясно. Спасибо!

Марина Александровна. И ещё. Можно?

Марина Александровна берет из рук Олега документы, листает и достаёт самый нижний.

Марина Александровна. Подпишите.

Олег. Что это?

Марина Александровна. Я ваш бухгалтер двадцать лет, я хочу, чтобы меня уволили вы. Я всё подготовила. Это за вчерашнее число. И это всё, чем я могу вас поддержать.

Олег. Не надо! Это неразумно! Он не посмеет вас выгнать!

Марина Александровна. Нет, конечно, нет. Перед отпуском он предлагал мне повышение по возвращении. Но он же предатель и, простите, подонок.

Олег подписывает. Неожиданно и довольно неловко обнимает Марину Александровну. Она тоже его приобнимает. Потом отходит к входной двери. Прощается со всеми.

Уходит.

Олег (*громко*). Костик! Костик!

Костик (*моментально оказывается рядом*). Да, Олег Петрович.

Олег. Что у нас с визами?

Костик. У вас? Могу проверить.

Олег. На всякий случай, да, проверь... глянь. Загранпаспорт у тебя?

Костик. Да, у меня. Сейчас проверю всё.

Олег. И ещё... *(Ему не хочется говорить.)* И ещё. Я думаю... сделайте мне подборку, что летит завтра от нас. Вечером. Лучше ночью.

Костик. За границу?

Олег. Конечно, за границу! Куда ещё?

Костик. Прямые рейсы? Я просто уточняю. Прямых-то всего ничего! Может быть, посмотреть через Москву?

Олег. Прямые, лучше прямые... Потом подготовь мне список по деньгам. Кому я должен, кто мне. Прямо подробно. Что, сколько, почему, даты, проценты. Это не к спеху. Но завтра. Хорошо знать такие вещи, в любом случае.

Костик. Конечно. У меня примерно такой список есть. Я сейчас тогда съезжу, это на другом компьютере.

Олег. Да. Да... Костик, а тебе сколько лет?

Костик. Двадцать девять.

Олег. Неужели меньше, чем моему сыну?

Костик. Да, на два года младше. Так я пойду?

Олег. Да-да.

Костик уходит.

Миша. Олег, тебе надо поторопиться. Время ещё есть, но оно идёт. Тик-так, тик-так. Двигается! Тебе надо проверить паспорта, визы. И я готов дать тебе ключи от моего дома в Испании. Пару недель можешь спокойно там побыть. Я тебе

сейчас всё объясню.

Олег. Черт, Мих, ты бы шёл! Домой!.. Хотя, у тебя дом в Испании! Бедный Миша! Все бедные! Дома-то у них далеко...

Миша. О-о-о... Правильно! Юмор нельзя терять. Юмор спасает. Но мне так понятно твоё состояние. Я могу понять, да... это, брат, трудная ситуёвина. Это... испытание, брат. Я когда узнал, у меня прямо сердце вот тут прихватило. Межрёберная невралгия. Я поэтому и плаваю, чтоб мышцу растягивать...

Олег (*перебивает*). Мих, иди, а то так, знаешь, врезать тебе хочется! Что ты тут изображаешь? А? Что за клоунату развёл? Понятно ему моё состояние! Да ни хрена ты мне не сочувствуешь! Для тебя мой, как это сказать, неуспех – радость! Ну сознайся хоть раз!

Миша. Так ты без юмора? Обижаешь? Зачем? Не мне судить, конечно! Куда мне? Я птица не такого полёта, как ты! Что я могу? Витя говорит одно, ты – другое... А я просто хочу помочь, как могу... Чем могу... Ладно, я пойду. Как скажешь. Но ты звони, если что. Я рядом. Я всегда рядом... А Витя очень беспокоится за тебя, между прочим.

Олег. Ага! Плавает в бассейне и беспокоится. И ты переживаешь. Плаваешь брассом, следишь за дыханием и беспокоишься... Зато теперь я точно знаю, что никуда не поеду! Не доставлю такой радости! Ни тебе, ни кому-то типа тебя! Как представлю, что вы будете все меня... (*Олега передёргни-*

вает.) Тьфу! Нет! Не дождётесь, хрен вам, а не меня обсуждать.

Миша. Я рядом всегда. Только позвони. Особенно когда беда.

Драматично надевает куртку и выходит.

Оксана. Так не поедешь?

Олег. А я с самого начала так и говорил. Разве нет? (*Идёт на кухню.*) Кто-нибудь нальёт мне в этом доме чаю или... борща?

Звонок в дверь. Олег разворачивается, идёт открывать.

Олег. Я его точно сейчас пришибу.

Олег открывает наотмашь дверь. Там Виктор.

Оксана томно проходит через комнату к бару, наливает стакан, идёт в спальню. Плотно закрывает за собой дверь.

Олег делает шаг в сторону, пропуская Виктора. Виктор проходит. Долго не разговаривают.

Виктор. Сядь, Олег. Надо поговорить. Момент критический. Я бы не пришёл иначе. Это ты знаешь. Я пытался с тобой поговорить, но тебе все кажется, что тебе это не надо... Ты устранишься и, как маленький, отмахиваешься. Но всё! Дальше так нельзя! Невозможно! Олег, услышь! Ты должен уехать!

Олег. Ты... Ты... (*Его почти трясёт, но он не сходит с места.*) Вон! (*Указывает рукой на дверь.*)

Виктор. Не надо, Олег, оставь этот тон. Он сейчас не нужен. Понимаешь ты это или нет, но я тебя спасаю. Ты мне

ещё спасибо скажешь. Стой!!! Я сейчас говорю. Потом ты скажешь. Я мог не предупреждать, мог сейчас не приходить, могу прямо сейчас встать и уйти. Но я пришёл. И говорю. Так имей терпение выслушать.

Олег. Уходи из моего дома. Я держу себя в руках, но мне это даётся с трудом... С большим...

Виктор. Это правильно. Контролируй себя. У нас тут не игра. Так вот, сейчас говорю я. Смотри. Есть бизнес. Большой бизнес. А когда-то был маленький. Так совпало, что, когда бизнес был маленький, нас там было двое. Ты был полезен. Я этого никогда не отрицал. В то время твои коммуникаторские способности были нужны, ты был полезен. Но время изменилось, а ты нет. Это банальные вещи, но это так. И это про тебя. Я развиваю бизнес, я работаю. А ты, Олег Петрович, динозавр. В твоём представлении деньги – это то, что из сейфа достают.

Олег. Я это слушать не собираюсь. Я сам знаю, нужен я этому бизнесу или нет. И я знаю, какие вопросы я решаю.

Виктор. Это какие? Какие вопросы ты решил за последний год? Можно узнать? Мы в области поменяли оборудование полностью.

Олег. Знаю.

Виктор. Это хорошо, что знаешь. Это хорошо. Можешь назвать поставщика? Ладно, поставщик – слишком серьёзная информация. Хотя бы производителя? А? Ну? А мы ведь почти год боролись с ними за право быть их представителя-

ми! Ничего не знаешь! Сколько у нас точек по стране? Какой оборот?

Олег. Мне это не нужно знать. Это детали. За это отвечаешь ты. И я тебе доверял всегда.

Виктор. Он мне доверял! Надо же! Куда б ты делся? Что я делаю, то и происходит. А ты? А за что у нас ты отвечаешь? А? Можешь внятно обрисовать круг твоих обязанностей? Да я видеть не могу, как ты сидишь на совете директоров и глазами так хлоп-хлоп и только лоб морщишь! А на лбу только и написано, что ни черта не понимаешь! И давно, Олег, давно ты ничего не понимаешь. Слияние готовилось два года, слияние нужно, но ты непроходимый динозавр! Вбил в свою башку, что меньшая цифра по проценту – это хуже, и всё! Нет, Олег. Я понял, что ты балласт. Что с тобой мы ничего не сделаем. Пока ты не мешал, я терпел. Но с меня довольно. Ты думаешь, я не прав? А я прав. Даже не я. Время право! Век поменялся! И кто не поменялся, должен покинуть борт. Я хочу развития, я ещё много чего хочу сделать! И я сделаю, понимаешь? А твоя жизнь, твоё развитие – они остановились. Так, как ты живёшь, жить нельзя. Совершенно точно! Паразитирование! Глупая жизнь, с глупыми радостями. Решать вопросы по кабакам и баням – вот твой уровень. Всё – это кончилось... Кончается.

Олег (*вдруг очень спокойно*). Что ты хочешь? Я сегодня ночь не спал... знаешь, гулял. Можно закончить это? Ты хотел сказать? Ты сказал. А теперь уходи.

Виктор. Мне надо, чтобы ты уехал. Иначе тебя арестуют. В восемь тридцать, за полчаса до открытия офиса, до прихода людей, он будет уже занят. Когда придут сотрудники, все они будут задержаны, потом их, конечно, отпустят, но не раньше, чем все документы окажутся у следствия. Офис находится под наблюдением, и проникнуть туда, вынести документы, уничтожить файлы уже невозможно. И это не кино, это не вечерние новости. Это, Олег, про тебя. И у тебя нет шанса. Это я тебе точно говорю. Шанса нет. Ни одного. Арестуют и совершенно точно. Я здесь, чтобы этого не допустить.

Олег (*подходит к бару, наливает себе, не сразу продолжает*). Каким образом?

Виктор. Ты должен уехать. За границу и завтра.

Олег. На Сардинию.

Виктор. Почему на Сардинию?

Олег. Мне там нравится. Там наших много. Есть с кем поговорить.

Виктор. Нет. Про Европу забудь. Уехать можно только в те страны, с которыми у нас нет договора об экстрадиции.

Олег. Почему? Я лучше на Сардинию.

Виктор. Ты не понимаешь, да? Ты же будешь объявлен в международный розыск.

Олег. Это почему?

Виктор. А как же! В понедельник, край во вторник будет запрос на твою фамилию, тут же узнают, что ты вылетел из

страны, и всё. Это так и работает. Но если договора об экстрадиции нет, то тебя и не выдадут, не должны. Предлагаю Эквадор. Ты же любишь, когда жарко. В Кито. Лететь надо через нейтральный аэропорт. Ну, это мы решим, это несложно.

Олег. Я был в Кито.

Виктор. Тем более. Там первым делом надо пойти к властям, только сразу. Идёшь, просишь политического убежища.

Олег. Тогда лучше в Лондон. Англичане наших не выдают.

Виктор. Пока не выдают. Пока. Но там наших уже столько накопилось! Вдруг на тебе у них терпение закончится. Кто знает... Рисковать нельзя. Надо наверняка. А потом уже поздно думать и смотреть, где лучше. Эквадор в данный момент идеален. А пока я узнаю, какая там процедура, но думаю, это несложно...

Повисает пауза. Олег молча пьёт.

Виктор. Напрямую сюда тебе звонить, конечно, будет нельзя. Но как это организовать, мы придумаем, дело техники. За своих – сразу говорю – можешь вообще не волноваться. Даже не думай. Единственное, надо сразу какое-то содержание оговорить. Но это тоже позже.

Олег. Да, я...

Виктор. Хорошо, что ты согласился. А то я уже переживал. Думаю, что ж такое! Объясняю человеку, объясняю, а

он не понимает, как всё серьёзно! Ну, теперь мы всё решим, я тебя не брошу, всё устрою. Мне надо быстро отъехать. Ты пока своим всё объяви. Пусть Костик тебе сделает билет на Кито. А остальное беру на себя. Я приеду, так... возможно поздно, но думаю, ты спать всё равно не будешь. В общем, жди меня.

Виктор встаёт и выразительно пожимает руку Олегу, быстрым, деловым шагом уходит. Выходит Оксана. Подходит к Олегу.

Оксана. Я слышала.

Олег. Вот так... Вот и еду.

Входит Даня.

Даня. Вы будете закрывать входную дверь? XXI век на дворе. Надо отдавать себе в этом отчёт.

Олег и Оксана молчат.

Даня. А мы станем отмечать круглую дату? Или это уже неактуально?

Олег. Какую?

Даня. П-а-а-п!..

Олег. Ах да!.. Конечно будем! 30 лет совместной жизни не кот наплакал! Враги рано торжествуют. Наш дух не сломить! Оксана, ну-ка подумай, что нам необходимо? Чего в доме не хватает для праздника? Я живо Володю отправлю в магазин.

Подходит к Дане, берёт его под локоть и ведёт на кухню.

Олег. Сынок... Я, кажется, тебе свой большой чемодан

давал? Такой чёрный, блестящий, пластиковый. Я точно не помню.

Оксана наливает из бутылки и отпивает.

Конец I акта

АКТ II

Квартира Олега. Поздний вечер того же дня. Оксана, Даня, Ира сидят за столом. Ужин закончен. Олег сидит на диване с бокалом. Ира и Даня о чём-то тихо переговариваются. Оксана сидит молча, вдруг громко опускает ладонь на стол.

Оксана. Ну всё! Отметили!

Даня. Спасибо.

Ира. Кто-нибудь чай будет? Я видела в холодильнике торт.

Оксана. Я буду чай.

Ира встаёт, идёт делать чай.

Ира (Олегу). Вы ещё что-нибудь будете?

Олег (выйдя из ступора). Нет-нет. Спасибо, Ирочка...

Оксана. Что-то опять не так? Ты ничего не ел.

Олег не отвечает.

Оксана. Это ж специально для тебя! Всё, что ты любишь.

Олег. Нет, не люблю.

Оксана. Любишь и не спорь.

Олег. Я не хочу.

Оксана. Хорошо. Прекрасно. А что ты хочешь?

Олег. Что-нибудь. Не знаю.

Оксана. Торт будешь? Который ты любишь.

Даня. Ты сделала торт?

Оксана. Я тебя умоляю, Даня! В магазине сделали!

Олег. Торт? Нет, не надо.

Оксана. Ты ничего не ел весь день. Поешь, пожалуйста.

Олег. Да, наверное, надо... А что-нибудь ещё есть?

Оксана. Что именно?

Олег. Не знаю.

Оксана. Можно поконкретнее? Что значит «не знаю»?

Олег. То и значит – не знаю. Ты раньше готовила, мне нравилось.

Оксана. Как трудно с тобой! Невыносимо.

Олег. Сосиски хочу.

Оксана. Какие сосиски? Нет у нас никаких сосисок, ты о чем вообще?

Олег. Ну нет и нет. Не надо мне ничего. Не хочу я сосиску, это я просто сказал.

Оксана. Хорошо, прекрасно!

Оксана встаёт, идёт в коридор, берет сапоги, начинает натягивать. Сапог не застёгивает до конца.

Даня. Ты куда? Мам...

Ира. Вот ваш чай.

Оксана (*застёгивая сапог, который всё не застёгивается*). Какой чай? Я не пью чай. От него цвет... от него лицо...

всё портится.

Даня. Мам... ну что за сцены... Зачем ты идёшь?

Оксана. В магазин. За сосисками!

Даня. Мам... я тебя очень прошу... Перестань. Ничего такого не произошло. Сейчас Володю отправим, пусть съездит, если так надо.

Ира (*параллельно, тихо*). Дань, поставь чай вон туда.

Оксана. Отчего ж! Я пойду и куплю сосиску. Лишь бы мне не видеть это кислое, страдальческое лицо! Дома жить нельзя! Вечно что-то не так! Вечно нельзя ничего сделать – всё не так! Всё не так! Всё нас не устраивает, что ни делай! Старайся, не старайся – никто не оценит ничего. И это я ещё не готовлю! Перестала. А ты погоготовь лет десять для человека, который даже не ставит тебя в известность, придёт он ночевать или нет. А если придёт, то придёт из кабака и есть ничего не будет. Знаешь, ты вот погоготовь и повыливай борщ лет эдак десять подряд, и я на тебя посмотрю, будешь ли ты хоть близко потом к кастрюлям подходить. Но все должны ждать! Готовиться и надеяться! Так что человек хочет сосиску – значит, имеет право получить сосиску! И он её получит.

Олег со всей силы ударяет кулаком по столу.

Олег. А ну сядь!

Все замирают ровно в тех позах, в каких их застал удар.

Олег. Значится, так... Я это есть не буду. И это слушать тоже не собираюсь. Ясно?

Все молчат.

Олег. Я спросил: ясно?

Оксана. Ясно.

Олег. Хорошо. Садись.

Никто не двинулся.

Олег. У меня тост. Раз мы тут собрались, раз я собрал всех, чтобы отметить тридцатилетие совместной жизни, надо за это и выпить. И если кто-то намерен своими истериками доводить ситуацию, то я... я не дам. *(Подходит к Оксане.)* Дай я тебе налью. *(Наливает.)* Держи. Пей. Ты что, не хочешь отметить нашу совместную жизнь? А я очень хочу. И знаешь почему? А потому что вы будете жить дальше и всё у вас будет хорошо. Без меня будет даже лучше, правда, Оксан? А вы не стесняйтесь! Можете мне высказывать все претензии сегодня, давайте! Ещё есть время! Расскажите мне, расскажите мне всё: какой я ужасный, не тонкий, не ем дома! Надо же! И ждать меня надоело! Обрыдло! Знаешь, дорогая, меня никто давно не ждёт! Никто! И точно не ты. Я уезжаю. Кто-то заплакал? Не надо, не надо слез. Можно подумать, я не уезжал. Оксана, за тебя.

Олег касается бокала Оксаны, чокаясь в одностороннем порядке, выпивает залпом. Оксана смотрит в свой бокал, ставит его. Все молчат. Олег включает погромче телевизор, музыку. Некоторое время все слушают.

Даня. Mam, я забыл. Хотел попросить тебя о помощи. У Пети проблема с русским языком.

Ира. Какая такая проблема? У Пети? С русским языком?

Даня (*многозначительно, глядя в глаза Ире*). Да! У них какая-то новая программа... (*Подмигивает Ире.*) Учительница тоже новая. Всё непонятно объясняет.

Ира (*неуверенно*). Да...

Даня. Там совсем простые правила, но и я не смог объяснить. Мам, ты можешь помочь? Ты же всегда всё ловко могла объяснить, правда? Если тебе не сложно, конечно. Только надо сейчас, а то уже Олежкина няня скоро уходит и им обоим пора спать. Можешь?

Оксана. Я не... не уверена, то есть я, конечно, могу, если правило... Да запросто!

Даня. Вот и прекрасно! Ир, иди с мамой! Помоги там найти, что он проходит сейчас. Ладно? Пожалуйста.

Оксана и Ира неуверенно уходят.

Даня. Пап, что происходит? Так нельзя! Сегодня особенно!

Олег. Что происходит? Если ты ещё не понял, то происходит то, что... ровно сутки назад, вот ровно сутки, всё было нормально... а теперь что?

Даня. Ты на маму сорвался!

Олег. Меня сейчас доводить не надо. Не то состояние. Это надо понимать. Такие вещи надо чувствовать.

Даня. Пап, я понимаю, но ты бы...

Олег. Что ты понимаешь? Что ты можешь понять! А ну представь: собрал манатки, кинул детей, жену, работу – и в один момент, прямо сейчас, в Эквадор... Представил? Гру-

бо, конечно. А я именно сейчас это и делаю. Мне же надо не с вами тут сидеть, а бегать и собирать трусы, носки, мыло... И не в отпуск... Представил?

Даня. Во-первых, у меня дети маленькие, а у тебя – я. Обо мне не надо беспокоиться. Во-вторых, мы всё придумаем. И я уверен... Вот уверен – это ненадолго.

Олег. Я не могу жить в Эквадоре, понимаешь? Что я там буду, бананы продавать? Орхидеи разводить? Почему я? Я не хочу! Понимаешь? Я не хочу туда! Я не хочу! Почему меня гонят куда-то?

Даня. Ты чего, пап? Никто не гонит. Ты же всё сам понимаешь. Если был бы хоть какой-то шанс, разве ты б сам не решил вопрос? И не остался? Но речь ведь, ты правильно сказал, не про отпуск. Это новый этап жизни. Я сейчас абсолютно серьёзно. Серьёзно... про жизнь... Про этап...

Олег. Бред. Ты сам не понимаешь, что говоришь! Здесь все связи – всё. Работа. Я столько лет всё выстраивал, с нуля. Да знаешь ли ты, что, когда мы только начинали с Витей (*запинается*) ...отлаживал безопасность... А тут вы остаётесь... Кто вас прикроет? Кто поможет? Кто?..

Даня. Пап, ну и что, что мы остаёмся? Ты много мне помог? Если серьёзно. Тебе всё равно, чем я занимаюсь. Ты даже не знаешь, как у меня фирма называется. Ты помогаешь... другим... Да, это правда, ты помогаешь. Это хорошо, я не спорю, но... это так... как правильно сказать? Ты не пойми меня неверно. Это очень хорошо, но всё это так...

Странно, что ты занимаешься паспортами, какими-то приёмами, диагностическим центром... Кто все эти люди? Кто они тебе? Зачем? А мы? Я? Я же до тебя дозвониться неделями не могу! А у тебя вся эта ерунда целыми днями!

Олег. Помогать людям – ерунда? Я даже обсуждать это не собираюсь!

Даня. Да я не про помощь! Не про помощь! Я про суету. Я про... Телевизор этот твой постоянный...

Даня находит пульт и выключает телевизор.

Олег. Телевизор? *(Замолкает ненадолго.)* Это точно! Так вообще жить дальше нельзя.

Даня. Я ж про это и говорю! Действительно нельзя. Что Эквадор – это просто смена всего. Встряска. Тебе же просто нужно встряхнуться и сосредоточиться. А эта суета...

Олег. Да-да, ты прав...

Какое-то время молчит. Пьёт чай Оксаны.

Звонок. Даня открывает дверь – это Костик.

Костик. Вот билеты. Регистрацию уже сделал. Везде бизнес-класс. Можно сорок килограммов багажа.

Олег. Расскажи всё Дане. Мне надо позвонить.

Костик несколько разочарован, но начинает передавать билеты и документы Дане. Олег выходит на балкон. Звонит любовнице.

Олег. Это я.

Любовница. Привет.

Олег. Привет. Знаешь, а мне всё же придётся уехать. По-

этому тут такая сейчас чехарда. У тебя как дела?

Любовница. Ничего.

Олег. А что это ты так разговариваешь?

Любовница. Ничего.

Олег. Ну ничего так ничего.

Олег кладёт трубку, некоторое время стоит на балконе, видит пустую бутылку, берёт её, раздражённо ставит и возвращается в квартиру.

Олег (Костику). Ты ещё здесь? Нельзя всё побыстрее решить? Что там говорить столько?

Костик. Олег Петрович, я уже всё объяснил, просто вот тут надо вашу подпись.

Олег. Так сразу б и сказал! Вечно ты мямлишь что-то! Где подписать? *(Смотрит подслеповато.)* Здесь же по-английски всё!

Костик. Но это просто страховка, вы такую всегда подписываете.

Олег. Я прошу об очень простых вещах, кажется. Так трудно подготовить перевод? Я не хочу подписывать что-то... сомнительное.

Костик. Ох, Олег Петрович, если бы вы всегда не любили подписывать сомнительное...

Олег. Что-о-о?!!

Даня. Дай я посмотрю... Пап, это реально просто страховка, вообще ничего больше. Серьёзно.

Олег. Да-а-а, Костик! Чувствуешь, что уже можно дер-

ЗИТЬ...

Олег не без раздражения подписывает. Костик собирает все документы в одну папку и отдаёт их Дане.

Костик. Ну, я тогда пойду?

Олег. Иди.

Костик. До свидания.

Олег. Иди-иди уже. Иди, всё на сегодня.

Костик уходит. Вдруг Олег подскакивает, выбегает на балкон. Смотрит вниз. Кричит.

Олег. Константин! А ну вернись!

Олег возвращается в комнату, открывает дверь. Пока ждёт возвращения Костика, объясняет Дане.

Олег. «Всё на сегодня»! Сказал «на сегодня», а я ж его не увижу! Забыл! Совсем забыл, что не увижу. Он же... он первый человек, с которым я... которого я уже не увижу. А я – прогнал!

Возвращается Костик.

Олег. Костик, я ж забыл тебе передать кое-что! Я ж хотел тебе спасибо сказать и забыл. Понимаешь? Так что... Вот уж не думал, что ты будешь первым человеком, с которым придётся вот так, серьёзно прощаться. А вот ведь... Прощания начались... Ну вот и всё... Я для этого тебя и позвал. Спасибо тебе за всё, ты парень толковый. И вообще молодец, а я... чуть было так тебя не отпустил. Сколько ты у меня? Лет пять?

Костик. Семь.

Олег. Семь? Неужели семь? Не ожидал. А как твоя девушка?

Костик. Какая девушка, Олег Петрович? Простите, не понимаю.

Олег. Ну как же, помнишь, ты говорил, что она... как же... как её... сейчас! Вспомнил! Рита! Ты как-то просил деньги вперёд, чтобы что-то там... не помню, она кажется руку сломала? Операция нужна была какая-то? Я помню, звонил куда-то.

Костик. Да, правда. Вы тогда очень помогли. Если б вы тогда не позвонили, то врача б нам не поменяли и ничего б не сделали. Только я с Кристиной, её Кристина звали, встречался пять лет назад. А потом у меня другая девушка появилась.

Олег. Рита, Кристина – и там, и там «р», похоже звучит. Значит, вот как... Что ж. Вот что, Костик... Столько всего, из головы вылетело совсем! А я ж... подожди-ка... я хотел и даже собирался... сейчас... Погоди!

Олег идёт к вешалке, ищет что-то во внутреннем кармане, потом достаёт конверт, читает надпись на конверте, вытаскивает деньги, конверт сминает, прячет обратно в карман. Деньги даёт Костику.

Олег. Я не очень-то знаю, как положено при прощании. Но тут вот... Будем считать, что это... премия. Даже по сумме, три годовых премии. И спасибо.

Костик. Я рад, очень рад. Олег Петрович, вы... Всегда

буду рад, что с вами работал. И ещё. Хотел попросить вас. Можно я... можно с вами сфотографироваться? Даня? Можешь?

Даня берет телефон у Костика, Костик подходит к Олегу и встаёт рядом, улыбается. Даня делает фотографию, довольный Костик прячет телефон.

Костик. Хорошо получилось! Ну, вот, спасибо! А то столько лет, а у меня и фотографии с вами нет ни одной. Я же на работе всегда фотограф. На всех праздниках фотограф я. Вот и нет меня ни на одной фотографии.

Олег. Теперь есть.

Костик. Спасибо! Ну, я пошёл тогда. Если какие-то вопросы, звоните. Я на связи, как всегда.

Уходит.

Олег выходит на балкон. Набирает любовницу.

Олег. Знаешь... А со мной сейчас сфотографировались. *(Через паузу.)* На память. Как с покойником... А я оценил человека в три премии... Алло? Ты здесь?

Любовница. Здесь.

Олег. Хорошо, а то я думал, не слышишь.

Любовница. Слышу.

Олег. Хорошо.

Любовница. Что-то ещё?

Олег. Да нет... ничего.

Некоторое время молчат.

Любовница. Ты обещал позвонить раньше.

Олег. Значит, не мог. Вот сейчас могу и звоню. Сразу, как смог.

Любовница. Перерыв в семейной идиллии? А что так?

Олег. Слушай... Это лишнее. Я же тебе сказал: у меня тут кошмар! Ладно. Как у тебя дела? Что нового?

Любовница. Что может быть нового? Сегодня суббота. В субботу новыми даже новости не бывают. Если никакой катастрофы не происходит.

Олег. И как? Никаких катастроф?

Любовница. Вроде не слышно. Так, Олег, ты зачем звонишь? Что-то сказать хочешь? Пожаловаться? Или выпуск новостей тебе прочитать?

Олег. Перестань...

Любовница. Не буду я переставать! Я устала. Зачем всё время говорить, что перезвонишь? Я что, дура? Почему надо мне всё время говорить, что придёшь, перезвонишь, а потом в лучшем случае – «извини, дорогая!». Так вот, хватит! Уезжаешь? Ну и прекрасно! Со мной даже не попрощаешься, правда? Я угадала? Ты за этим звонишь? Сказать, что не получится? Что опять не придёшь? Что опять, и опять, и опять, что позвонишь, что придёшь, а сам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.